

Я с поклонением смотрела на зрелище передо мной. Джулия была ... богом, другого объяснения не было. Каждый дюйм ее красивой, обнаженной фигуры горел глубоким сапфировым пламенем, пламенем, которое, казалось, темнело по мере приближения к ее коже. Я наблюдала, как пламя, сжигало ковер и чернел камень под ней. Ей было больно, невероятная душераздирающая боль. Ужас был виден в ее плачущих глазах, когда она призналась в своем грехе, ад усиливался и вспыхивал с каждым вздохом ее безутешной печали. Я отступила назад, прикрывая глаза, чувствуя, как тепло налетает на мою плоть. Она была одна в своем собственном аду, бог в клетке своей собственной печали. Я никогда не видела ее в такой агонии. Она думала, что у нее никого нет, она думала, что она была мерзостью, монстром. Она хотела, чтобы я оставила ее. Она хотела умереть.

Я протянула руку, чувствуя, как жар щекочет мою кожу. Ледяной страх окутал меня. Я подошла ближе к синему аду передо мной, слушая в ушах, как гремела частота моего сердца.

«Ты не сожжешь меня, я это знаю», - прошептала я, больше для себя, чем для нее, прежде чем решиться протянуться вперед.

Моя рука вздулась, волосы на руке опалились, моя кожа начала шелушиться, но я продолжала тянуться вперед.

«Ты можешь это контролировать, ты - огонь, Джулия. Ты сама решаешь, что сжигаешь», - тихо сказала я, простираясь сквозь жгучую боль, проникая сквозь пламя.

Боль была невероятной, жара жгла, я могла видеть пар, покидающий мою руку, когда последний адский слой влаги испарился в аду. Волдыри на моей руке потемнели, я чувствовала запах готовящейся плоти, чувствовала, как ногти плавятся, но я не остановилась. Сквозь слезы, сквозь муки я протянулась вперед, потянувшись к женщине, чья внутренняя боль затмила пытки моей плоти, потянувшись к моему нуждающемуся другу, моей любви.

«Это пламя ты, Джулия», - сказала я, по моему лицу текли слезы, моя почерневшая рука потрескивала в сапфировом аду.

Моя обожженная рука коснулась темно-синего плеча, и она повернулась ко мне, ее глаза расширились от ужаса. Жгучее ощущение подкралось к моей руке. Через заплаканные глаза и красную дымку агонии я увидела бушующий, синий ад, угасший тлеющим кобальтовым пеплом. Вся ее форма потускнела до шелухи угасающих углей, ее кожа истощалась, голубые угли, волосы похожие на пучки дыма. Затем ... она загорелась, подожгла белый ад, который поглотил меня. Я закричала от ужаса, зная, что это мой последний момент, но мое дыхание не опалило мои легкие, и моя кожа не таяла от жары. Моя обгоревшая кожа начала отслаиваться от мертвой плоти, и внизу была обнаружена новая незапятнанная кожа. Жареные нервы в моей руке наэлектризовались ощущением, и я почувствовала, как две руки обнимают меня, и поцелуй растаял на моих губах. Я ничего не видела в ослепительном белом свете, но я это чувствовала. Жара кружилась вокруг нас в водовороте энергии, поглощая комнату, зажигая каждый бодрствующий тон и цвет в своем блеске. Через ее губы я почувствовала прилив сил. Он проникал в меня, пронзая каждую вену и мышцу, зажигая каждый нерв и нейрон. Мои глаза открылись от восторга, мое сердце гремело от интенсивности эйфории, и каждая мышца моего тела пульсировала от энергии.

«Я люблю тебя», - ее голос прошептал, сквозь ад, сквозь хаос, такой же ясный, как певчая птица на заросшем росой рассвете после урагана.

«Я тоже тебя люблю», - прошептала в ответ я.

Вихрь закрутился в извилистые участки огня, а затем рассеялся. Последствия ада прекратились, и я узрела ее образ. Аура белого света очертила ее фигуру, ее изумрудные глаза сияли силой, а ее вены просвечивались через ее кожу с той же белой энергией. Она потускнела и прояснилась от пульса ее сердца, пока божественное сияние полностью не исчезло из нее, оставив ее красивые, но нормальные, по крайней мере, неосознанные глаза.

«Ты только что...» начала она, оглядывая мое тело: «Ты только что связалась со мной?»

«Я не знаю, что, черт возьми произошло, просто...» я остановилась и посмотрела на себя. Яркие белые узоры энергии светились от моего бледного лица. Узоры были замысловатыми и нетронутыми, напоминающими локоны пламени, которые изгибались вдоль каждой волны и изгиба моей формы. Как будто мое тело было холстом, и Джулия нарисовала на нем самый сложный, красивый лабиринт цветущих линий, подчеркивая каждый изящный штрих моей женской фигуры огненным рисунком. Он струился спиралями невозможной запутанности вокруг куполов моей груди, подчеркивал тонкие подъемы мышц в моих руках, создавал длинные элегантные бантики вдоль моего торса и изгибался широкими мазками вдоль моих ног. Во мне не было ни одного дюйма, который не был бы выделен огненным лабиринтом невозможных узлов, волн и кривых. Светящиеся узоры не рассеялись и не исчезли, как аура Джулии.

«Черт возьми, ты превратил меня, в чертов талисман для запаса энергии».

«Извини меня, я не специально».

«Извини ?!» - воскликнула я, глядя на нее: «Смотри, как чертовски сексуально это выглядит! Быстро, принеси мне зеркало. Мне нужно посмотреть, как выглядит моя задница! »

« Люсия!».

« Да, я тоже тебя люблю, детка », - сказала я, изучая узоры на моих ладонях и нижней части ног: « Я знаю, что это важный момент. И я определенно разрушаю это прямо сейчас, но я, честно говоря, не знаю, как справиться с таким уровнем эмоциональной близости, так что, если ты дашь мне минутку тщеславия, это было бы здорово. Спасибо».

Джулия передала мне зеркало, и я снисходительно взглянула на свою задницу (она выглядела чертовски круто), а затем проверила свое лицо. Я действительно восхищалась рисунком, но я была рада, что узоры простирались только до верхней части моей шеи, а не до моего лица, иначе было бы трудно их скрыть.

«Хорошо», - выдохнула я, глубоко вдохнув и выдохнув через нос.

« Мы просто связали себя. Я официально твой источник бесконечной силы, и я люблю тебя всем своим сердцем. Что делаем теперь?»

«Хм...» сказала Джулия, оглядываясь вокруг. Каждое окно в комнате было выбито, в стене была дыра в десять футов, которая вызывала головокружение глядя вниз, падение в пятьсот футов из моей комнаты которая находилась на вершине башни. Вся башня была покрыта теми же самыми узорами, которые теперь татуировали мою кожу. Они бежали прямым перпендикулярным узорам к краям стен, столешницам и кирпичному полу. За закрытой дверью я слышала слабые вопли и шаги, поднимающиеся по лестнице.

«Я не думаю, что тебе нужно больше спасать этих девушек», - закончила Джулия. «Думаю,

твоему отцу будет совершенно очевидно, что здесь произошло. Он знает обо мне?»

«Ему не понадобится много времени, чтобы узнать. Люди знают, что ты остаешься в моей комнате. Он проверит залы записей, выяснит твою подозрительную дату рождения, затем проверит книги переписей, отследит твою родословную и соберет два и два вместе. Он безумен, но он далеко не глупый ».

«Итак, что мы делаем? », -спросила Джулия.

«Сначала мы одеваемся, тогда мы берем золото и быстро бежим отсюда».

<http://erolate.com/book/1738/50826>